"Он был захвачен двумя Стражами Теневого Плюма".

Старик Цянь нахмурился: "Не должно быть, с его силой Охранникам Тени должно быть трудно схватить его живым, если только они не отчаянно не убьют его, не так ли?".

Сухой старик был уверен, что он не ошибется Хань Ву, хотя в настоящее время сфера силы Хань Ву был Промежуточный боевой мастер, но Сухой старик наблюдал за методами борьбы Хань Ву и знал, что Хань Ву была концентрация очень таинственные средства спасения его жизни, поистине отчаянные слова сила была очень сильна, тот же уровень экспертов не может быть захвачен в плен, даже если он не может победить их.

Может быть, на этот раз павильон Тяньцзи тайно прислал еще двух старейшин?

Сон Си знала подробности произошедшего, поэтому она рассказала историю о том, как Хань Ву добровольно отказался от сопротивления, чтобы принять лекарство другой стороны, чтобы спасти жизнь своей сестры.

Старик, сидящий напротив старика Цяня, хмурился и храпел холодно: "Нынешний павильон Тяньцзи действительно способен использовать любые средства для достижения своих целей. Даже жизнь обычных людей может быть использована в качестве шантажа, это просто позор для мира культивирования".

Старейшина Цянь насмехался: "Разве эта секта не всегда была такой добродетельной на протяжении стольких лет".

"С тех пор, как Ло Тяньхай ушел в уединение много лет назад, павильон Тяньцзи становится все более и более позорным под командованием этих немногих старейшин".

Старик с другой стороны сузил глаза и сказал: "Эта старая штука никогда не появлялась после всех этих лет в уединении, и я не знаю, какая у него сейчас сила, и если он пересек эту ступень, и у меня всегда есть смутное предчувствие, когда я, очевидно, чувствую, что павильон "Небесная машина" ускорил разграбление культиваторов в последние несколько лет".

"О?" Старейшина Цянь поднял брови: "Что ты задумал?".

"Я не могу сказать, это просто догадка, я всегда чувствую, что павильон Тяньцзи всегда что-то замышляет, как будто он совершает какой-то небесный заговор".

Старик Цянь несколько секунд молчал, прежде чем внезапно негромко пробормотал: "Может ли это быть связано с тем местом, которое скоро откроется?".

Старик с другой стороны на мгновение потряс лицо и сказал глубоким голосом: "Независимо от того, какой заговор имеет другая сторона, мы не можем позволить им уйти безнаказанными

на этот раз. В прошлый раз мы потеряли слишком много людей в этом месте, только для того, чтобы павильон Тяньцзи заработал самую большую сделку в конце концов, я сдерживал дыхание все эти годы".

Старейшина Цянь кивнул: "Хань У - это тот, на кого я положил глаз, поэтому я не могу позволить павильону Тянь Цзи что-либо сказать".

Повернув голову, чтобы посмотреть на Зи Цина рядом с ним, старейшина Цянь дал прямое указание: "Ты ведешь людей следить за слежкой другой стороны, пока не раскрывай след".

Цзы Цин вздрогнул на минуту и в замешательстве спросил: "Не спасаешь Хань У?".

"Не двигайся, пока они не вернулись в павильон Тяньцзи." Старейшина Цянь негромко пробормотал: "Это также испытание для Хань У, орел не может быть выращен в теплице, чтобы стать тем, кем я ожидаю от него, ему придется пережить всевозможные битвы между жизнью и смертью".

"Я понимаю характер Хань Ву, талант этого ребенка и в выращивании, и в очистке таблеток - единственный, который я обычно вижу, абсолютный гений, просто жаль, что ему слишком нравится комфорт". Возможно, это из-за его молодости, у него слишком много привязанностей и он не очень увлечен выращиванием".

"Так что на этот раз это испытание для него, правильное страдание может заставить его понять важность силы."

Цзы Цин кивнул в понимании, казалось, что старейшина Цянь планировал использовать это время как учебное упражнение для Хань У.

Старейшина Цянь продолжал инструктировать: "Ты ведешь людей за собой, пока жизнь Хань У не в опасности, нет необходимости делать ход, конечно, если Хань У не сумел выбраться из ловушки, прежде чем вернуться в павильон Тянь Цзи, то сделай ход, чтобы спасти его".

"Да".

Цзы Цин кивнула, встала и как раз собиралась попрощаться, когда внезапно придумала что-то другое и поспешно перестала сообщать: "Согласно полученной информации, похоже, что в павильоне "Небесная машина" на этот раз тоже использовалось что-то особенное".

Информация Цзы Цин была основана на телефонном звонке Старого Хая, и Старый Хай не мог сказать точных деталей, только то, что среди людей, напавших на Хань У в этот раз, была бесчеловечная и призрачная вещь.

Образ этой штуки был уродлив и страшен, как сухой труп, и она не имела никаких

человеческих эмоций, только знала убийство и кровь, и это, казалось, было особенно трудно убить.

Старейшина Цянь, услышав отчет, дал светлую мечту.

"Есть еще такие вещи? Может, это какое-то новое лекарство, которое придумал павильон Тяньцзи?"

Подумав об этом, старейшина Цянь приказал: "Сообщите об этой ситуации в Шестую дивизию, пусть кто-нибудь конкретно расследует ее, и быстро дайте мне подробный результат расследования".

"Да!"

Когда Зи Цин ушёл, старик, сидящий напротив него, сказал: "Ты, кажется, очень оптимистично относишься к этому ребёнку".

Старейшина Цянь кивнул: "Не просто бычий, как я уже говорил, его талант, безусловно, редкий в мире, если это возможно, я бы хотел обучить этого ребенка, как моего преемника".

Глаза старика на другой стороне стола слегка приподняты, как будто он не ожидал, что старейшина Цянь так высоко подумает о Хань У.

"Жаль только, что этот ребенок сейчас слишком привязан к материалистическим удовольствиям мира, так что, боюсь, его все еще немного трудно убедить".

Старик с другой стороны засмеялся: "Главное, что он слишком молод, когда мы с тобой были так молоды, не слишком ли мы привязаны к миру цветов, когда он вырастет позже, он постепенно поймет".

"Будем надеяться". Старейшина Цянь взял свою чашку чая и сделал глоток.

"Видя, что ты так ценишь этого малыша, я сам отправлюсь в путешествие". Чтобы не случилось что-нибудь неожиданное". Старик говорил с улыбкой.

"Ты идешь?" Старик Цянь на мгновение подумал: "Хорошо, что ты едешь, по крайней мере, это дополнительный слой страховки, я собираюсь совершить поездку туда в ближайшие несколько дней, я чувствую, что пространственные колебания в этом месте становятся все сильнее и сильнее".

"Скоро откроется?"

Старейшина Цянь кивнул: "Время должно скоро наступить". Если это возможно, я бы хотел, чтобы Хань Ву отправилась в путешествие в это время".

Старик вздрогнул на мгновение: "Не слишком ли это рискованно? В конце концов, он слишком молод и менее опытен".

"Какой по-настоящему сильный человек не улучшился между жизнью и смертью снова и снова, когда придет время, я буду консультироваться с его пожеланиями, и пока он согласен, я дам ему место."

"Более того, я верю, что посещение этого места однажды принесет ему пользу."

.....

С-Сити.

Через день и ночь Хань Ву был привезен в город С, расположенный на северо-востоке, Пионом и Черной горой.

Вспоминая маршрут, по которому он и эти двое отправились в это путешествие, сначала они проделали большой путь, затем отправились прямо на станцию скоростного поезда в соседней провинции, затем втроем сели на скоростной поезд и, наконец, прибыли в этот пограничный город, расположенный в северо-восточном направлении Китая.

Все это время Пион и Черная Гора были очень осторожны, почти никогда не покидая Хань Ву, и хотя они знали, что Хань Ву уже ничем не отличается от обычного человека, при первом же выходе из поезда они все равно связали Хань Ву две руки.

Войдя в S City, они втроем проехали длинную дистанцию еще три часа, не останавливаясь, и в конце концов остановились в несколько пустынном городе.

Хотя он никогда не был в этом месте, Хань У знал, что оно расположено в северо-восточной части родины, а дальше на восток находился знаменитый лес Да Синь Ан Лин.

Прибыв в малонаселенный город, Пион и Черная гора заметно облегчились.

По дороге ни один из них не связывался ни с кем из павильона Тяньцзи, у обоих была одна и та же идея, то есть, чем меньше людей знали об этом вопросе, тем лучше, так что, когда придет время, кредит за захват Хань У будет поделен поровну между ними двумя, и чем богаче будет награда.

Приехав в этот город, Пиони изменила свою прежнюю привычку и вышла сделать телефонный

звонок, сообщив в павильон "Небесная машина" новость о захвате Хань Ву. Пусть секта пришлет команду, чтобы помочь вернуть Хан Ву.

Причина, по которой они не звонили, пока не приехали сюда, была в том, что Пион ясно дал понять, что это уже считается внешней сферой влияния павильона Тяньцзи, и даже если бы они попросили секту прислать кого-нибудь на помощь, никто не смог бы украсть кредит у них двоих.

Вместо того, чтобы отправиться в джунгли, они втроем искали в деревне, расположенной у подножия горы, деревянный дом с длинным сроком хранения, который выглядел как временное место отдыха охотников на горе, чтобы они могли отдохнуть, когда войдут в гору.

Пион, казалось, был знаком с этим домом, и, войдя в него, он сначала позволил Черной горе привязать Хань У к столбу в центре дома, а затем вытащил кусок бекона и железный кувшин для вина из скрытого от посторонних глаз отсека в углу.

Когда он увидел кувшин, улыбка впервые появилась на темном лице Блэк Маунтин.

В доме не было электричества, поэтому они зажгли костер, а затем зажарили бекон, во время которого Пион даже выбежал и вернулся с окровавленным зайцем в руке.

Оба были в хорошем настроении от успеха своей миссии, и начали праздновать рано.

Взглянув на Хань Ву, которая по дороге ни слова не сказала, Пиони внезапно встал и понес кроличью лапку, улыбнувшись, когда она подошла к Хань Ву и присела на корточки.

Держа кроличью лапку, он размахивал ею туда-сюда перед Хань Ву.

"Как это? Вкусно пахнет? Моя ручная работа все еще хороша? Ты ничего не ел днем и ночью, хочешь немного".

Пион уставился на Хань У с улыбкой: "Не волнуйтесь, с вашим талантом и силой, даже если вы войдете в секту павильона Тянь Цзи, это не будет трудно для вас, так что вы не умрете".

Хань Ву не говорил, просто смотрел на Пиона, который следовал за линией зрения другой стороны и смотрел вниз. Только тогда она поняла, что она приседает вот так, с открытым грудным воротником, показывая большую площадь весеннего цвета, все из которых Хань У, парень, был в состоянии видеть.

Но Пион не стеснялся, вместо этого она была очень смелой и сознательно изменила свою позицию, а затем сложила руки вместе, что сделало пейзаж перед ее грудью еще более мощным.

"Хорошо ли это выглядит? Хочешь потрогать?"

Пион с улыбкой посмотрел на Хань Ву: "До тех пор, пока ты обещаешь хорошо сотрудничать и искренне служить секте, когда я вернусь в секту, что, если я даже пересплю с тобой в это время?".

Как будто она видела, как ученики Хань Ву сокращаются, Пион внезапно увеличивается в природе, улыбаясь и преклоняя ногами колени на земле, что позволяет пейзажу перед ее грудью полностью и идеально выглядеть в линии зрения Хань Ву.

В то время как лицо Пиони было плотно прижато к Хань Ву, ее рот подошел к уху Хань Ву и мягко вздулся, прежде чем она прошептала ленивым голосом: "Когда придет время, если хочешь, я могу быть твоей женщиной". Что бы вы ни хотели, я буду сотрудничать с вами".

Хань Ву, который молчал на протяжении всего пути, наконец, впервые изменил свое выражение. Его глаза отошли от двух белоснежных булочек на груди Пиона, которые были слишком большими для человеческого здравого смысла, и медленно открыл рот и хриплым голосом сказал: "Я хочу глоток вина".

http://tl.rulate.ru/book/41146/1405241